
Александр Ксенофонтов: «И дымкой подёрнулась даль...»

[Елена КОНСТАНТИНОВА](#) - 08 июля 2017

Body

VII литературные чтения, посвящённые Зинаиде Гиппиус и Дмитрию Мережковскому, пройдут 14 июля в деревне Подгорное, что стоит на берегу реки Мсты (Новгородская область).

В программе литературно-музыкальная композиция, выступления поэтов из Великого Новгорода, Новгородской области, Санкт-Петербурга, а также из регионального литературного объединения «Спектр».

Среди организаторов мероприятия — Центральная библиотека им. А. С. Пушкина города Малая Вишера, Новгородская областная универсальная научная библиотека, комитет культуры Маловишерского муниципального района. А инициатор и постоянный участник — член Союза писателей России, краевед Александр Ксенофонтов. Эти чтения, ставшие здесь уже традицией, — результат его бескорыстного, безустанного, подвижнического труда, а также энергичных и отчаянных усилий. По возвращению исторической памяти — о своей малой родине. По восстановлению связи времён и поколений. По пробуждению интереса к отечественной культуре.

С Александром Ксенофонтовым беседует журналист Елена Константинова.

— Александр Сергеевич, как это соединяется — деревня Подгорное, Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, Литературные чтения в их честь?

— Ещё в 1970-е годы от деревенских старожилов я узнал, что в старинном двухэтажном особняке, сохранившемся от некогда большого имения маловишерского помещика Малышева, два лета 1911 и 1912 годов отдыхали писатели, супруги Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский. Тогда был жив и сын горничной у этих писателей — Александр Егорович Егоров. Порасспрашивал его...

Потом у Зинаиды Гиппиус в книге «Дмитрий Мережковский», над которой она работала последние годы жизни, но так и не закончила, нашёл страницы, где упоминается и

усадьба в деревне Подгорное, и другая — Сменцево. Вспомнил давний рассказ Александра Егоровича... Подумал, а почему бы не организовать у нас литературные чтения, посвящённые этим писателям? Редактор районной газеты «Малая Вишера» Елена Сироткина, с которой я поделился своими планами, меня поддержала, напечатав обращение к читателям. Затем комитет культуры Маловишерского района и Центральная районная библиотека им. А. С. Пушкина, кстати, одна из старейших на Новгородчине — открыта летом 1900 года, приняли решение проводить такие чтения в деревне Подгорное ежегодно, начиная с 2011-го. В 2012 году при содействии нашей библиотеки издал небольшую книгу «Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский на Маловишерской земле».

Усадьба в имении Сменцево.

— Можно предположить, что в советское время владельцы имении Малышева менялись, и неоднократно?

— Действительно с 1924 до 1952 года здесь был санаторий от Кировского завода, точнее, тогда он назывался «Красный путиловец». Берёзовые и липовые ухоженные аллеи, клумбы, фонтаны — их «следы» сохранились до сих пор. Внизу, на ручье — его так и называли Малышевским, — была построена небольшая ГЭС.

Потом — пионерский лагерь. А в 1956 году открыли психоневрологическую больницу. Сейчас на территории усадьбы уже несколько лет идёт строительство интерната «Оксочи» — взамен того, что несколько лет сгорел в соседней деревне Лука...

Для маловишерцев этот единственный оставшийся от усадьбы особняк всё равно что для старорусцев дом Ф. М. Достоевского. Надеюсь, что со временем в нём откроется музей Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского. Именно здесь Мережковский работал над романом «Александр I». Сюда, в Подгорное, к Гиппиус и Мережковскому приезжали погостить Ольга Флоренская, младшая сестра философа Павла Флоренского, талантливая художница; Поликсена Соловьёва, дочь историка Сергея Соловьёва и сестра философа и поэта Владимира Соловьёва, поэтесса; Дмитрий Философов, журналист, религиозно-общественный деятель.

И вообще, литературный салон Гиппиус в доме Мурузи на Литейном проспекте в Петербурге, знаковый для Серебряного века; кружок «Зелёная лампа» в Париже, где, продолжая традиции русского литературного салона, она снова собирает вокруг себя писателей — эмигрантов из России. Разве этих заслуг Гиппиус недостаточно перед русской литературой?

Какая доля, Мережковский, —
Пришлось за Павла пострадать,
Издать роман у Пирожкова

И Пирожкова выкупать.
Большевики за Зинаиду
Предъявят новую вину.
Чтоб не давать жену в обиду,
Вы с ней покинули страну.
Ушли через границу с Польшей
С братоубийственной войны.
Не повидать Россию больше —
Страшнее не было вины.
В Пасси — местечке под Парижем —
Вам будет сниться по ночам —
Нет ничего родней и ближе, —
Что навсегда осталось там.
И год одиннадцатый тоже,
Лесная глушь над речкой Мстой.
Как были счастливы все, Боже, —
Жена, друзья — на даче той.

— так я попытался выразить в стихах то, о чём мы с вами говорим...

— *Удручающее впечатление от упомянутой вами соседней усадьбы Сменцево — почти разрушенной. В траве на самодельной табличке слова — предполагаю, что ваши: «Памятник природы. Парк усадебный. Д. Окулово». Ведь и в этой усадьбе, тоже летом и тоже два года подряд, но предыдущих — 1909 и 1910, снимали дачу Гиппиус и Мережковский?*

— Да, верно. Уточню лишь: в 1909 году они приехали сюда на две недели, а в 1910-м — уже на всё лето. К тому времени эта усадьба принадлежала господину Растеряеву. Однако на следующий, 1911 год Растеряев запросил за съём дачи слишком высокую цену, поэтому они остановились у Малышева.

История усадьбы такая. Участник войны 1812 года, майор Сменцев выкупил когда-то в местечке Коломна землю у помещика Успенского и построил дом — на склоне реки Мсты. Когда Сменцев умер, родственники похоронили его в усадебном парке, считавшемся тогда самым красивым в Новгородской губернии. С тех пор усадьбу с молочно-товарной фермой господа стали называть Сменцево. Но у деревенских жителей новое название усадьбы не прижилось, для них она по-прежнему Коломна.

Сегодня усадьба Сменцево погибает. Скоро разрушится. Уже провалилась крыша... Усадебный парк совсем одичал... Ещё в 1950-е годы могилу майора Сменцева пытались ограбить.

— *Зачем?*

— У местных жителей ходила легенда о том, что майора похоронили с золотыми часами и перстнями, а также с саблей с золотым эфесом, инкрустированным драгоценными камнями.

Мужики гробкопателей прогнали. Но заметная яма на могиле в месте раскопки с тех пор так и осталась.

— *И ни креста, ни какого-то знака?*

— Нет, кроме той ямы, на ней — ничего.

Рядом с усадебным парком две сопки — древние славянские захоронения. Территория усадьбы Сменцево занесена археологами в охранную зону площадью, по-моему, пять гектаров.

— *Похоже, никому, кроме вас, до этой усадьбы дела нет? Где местные власти, где общественность, где те же питерские литераторы, ежегодно приезжающие на чтения?*

— Так и есть. Дела до усадьбы Сменцево никому, кроме нас с Сергеем Трояновским — он

работает в Новгородском музее-заповеднике и одновременно возглавляет Новгородское общество любителей древности, — нет.

А ведь Гиппиус и Мережковскому здесь очень нравилось. В память об этой усадьбе в одном из своих романов — «Роман-царевич: История одного начинания» (1913) — Гиппиус даже дала его главному герою фамилию Сменцев.

— *С новгородской землёй тесно связаны судьбы двух младших сестёр Зинаиды Гиппиус — Татьяны, художника, и Натальи, скульптора, которые остались после октябрьского переворота 1917 года в России. Их здесь помнят?*

— О сёстрах Гиппиус теперь многие пишут. Но верить всему тому, что пишут, нельзя. В Великом Новгороде у Татьяны и Натальи только одна подруга была — монахиня Ольга Репина, из сосланных... Был ещё священник, тоже ссыльный, — его фамилию сейчас запаматовал, с ним сёстры общались. По воспоминаниям этого священника, нередко они втроём гуляли по валу Новгородского кремля в сторону Волхова...

Почему вдруг Великий Новгород? В декабре 1931 года, благодаря неустанным хлопотам Натальи, из Соловецкого лагеря особого назначения была досрочно освобождена, но с ограничением мест проживания, Татьяна, арестованная в Ленинграде в декабре 1928 года по обвинению в контрреволюционной деятельности. Сначала сёстры остановились в Вятке. Узнав об этом, Ольга написала им письмо, в котором посоветовала добиться разрешения переехать в Великий Новгород, поскольку понимала, что к самостоятельной жизни они мало приспособлены, без её поддержки пропадут — до этого, как правило, жизненные вопросы за них решала Зинаида. В Великом Новгороде сёстры жили в двухэтажном деревянном доме. Устроились младшими сотрудниками в музей Новгородского кремля. У Натальи, занимавшейся реставрационными работами, был ключ от Софийского кафедрального собора, и по ночам сёстры вместе с Ольгой тайком ходили туда молиться у мощей святителя Никиты, епископа Новгородского. Считали, что по его молитвам Бог спасёт их от дальнейших репрессий...

Потом — Великая Отечественная война, оккупация. Эвакуироваться Татьяна и Наталья не успели — о том, что время отправления в эвакуацию неожиданно изменилось, их забыли предупредить. И когда к шести утра сёстры пришли в назначенный день к музею, оказалось, что все уже уехали — двумя часами раньше. Уехали и вещи сестёр, собранные в дорогу, — они были принесены, как требовалось, в вестибюль музея накануне... При отступлении из Новгорода немцы увезли Татьяну и Наталью сначала в Псков, потом в Берлин. После войны сёстры вернулись в Новгород, в музей. Как ссыльные, по-прежнему получали крохи. По вечерам Наталья лепила из глины игрушки, Татьяна — раскрашивала, обжигали их на своей буржуйке и продавали на рынке.

Тот деревянный дом во время войны сгорел, и сестёр поселили в алтаре церкви Сергия Радонежского на территории Новгородского кремля. Свою комнатку они называли кельей. Здесь и умерли. Татьяна — в 1957 году, Наталья — в 1963-м. Похоронены на Петровском кладбище на Синичьей горе. В 2011 году Новгородская областная дума взяла уход за могилами сестёр Гиппиус на областной бюджет. Вот и всё, что сделано пока.

— *Не было идеи воссоединить трёх сестёр, так, кажется, и не встретившихся больше друг с другом, хотя бы в одном издании — представив их стихи, репродукции картин и скульптур?*

— После отъезда Зинаиды Гиппиус из Петербурга в эмиграцию в конце декабря 1919 года сёстры, как оказалось, расстались навсегда. Воссоединение Татьяны и Натальи с Зинаидой возможно было в Берлине, после освобождения которого те попали во Французскую зону, то есть на ту территорию Германии, которая находилась после окончания Второй мировой войны в Европе под управлением французской администрации. Зинаида, узнав об этом, шлёт сёстрам письмо и деньги и умоляет приехать к ней в Париж, но им в руки попадает газета «Правда», в которой сообщается, что в Великом Новгороде началось восстановление Кремля. И ночью они тайно переправляются в Советскую зону, приходят в комендатуру и просят отправить их в Новгород. И их — отправляют.

Идея об издании книги всех сестёр Гиппиус, на мой взгляд, хорошая. Причём включая и четвёртую сестру, Анну, земского врача на Украине, а потом писателя (публиковалась в эмиграции с детскими рассказами под литературным псевдонимом Анна Гиз), — она умерла в Париже в 1942 году, говорят, от истощения, но подробностей не знаю, поскольку весь архив Гиппиус и Мережковского находится в Великобритании, в Кембридже. Кисти Татьяны принадлежат прижизненные портреты Александра Блока, Андрея Белого, других писателей того времени. А Наталья — автор, например, барельефов в виде женских голов на доме, что стоит в центре Петербурга на улице Чайковского, бывшей Сергиевской. Так она запечатлела в камне себя и своих сестёр — Зинаиду и Татьяну. Но кто будет заниматься этой книгой и где найти издателя?

— *Сегодня вы известный в Маловишерском районе краевед. Когда всерьёз заинтересовались историей окрестных мест?*

— В 2010 году. По сути, с Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского всё и началось. Потом собрал материал об уроженце города Боровичи Новгородской области Алексее Александровиче Кузнецове, секретаре ЦК КПСС в 1946–1949 годы, ставшем вместе с Н. А. Вознесенским, ключевой фигурой в так называемом ленинградском деле — серии закрытых процессов, затронувших в 1950-м несколько тысяч партработников, сталинских выдвиженцев в 1937–1938 годы. Он был женат на внучке священника Алексея Верещагина из моей родной деревни Любцы Маловишерского района. В Любцах сохранился дуб, посаженный молодыми в день свадьбы. Потом написал о кормилице последнего царевича Алексея — Дарье Ивановне Ивановой.

— *О ней, пожалуйста, поподробнее...*

— Родилась в 1882 году в большой крестьянской семье в деревне Сорочино, входившей во владения немецкого графа Розенберга. Когда стала девушкой на выданье, посватался к ней высокий статный русоволосый парень Григорий Иванов из деревни Елёмка.

— *Какое необычное название у деревни, не так ли?*

— По преданию, сюда, в лесную глухомань, в своё время пришёл мужик Ерёма. Ему здесь понравилось: лес в этом месте выгорел, оставалось только выкорчевать пни и распахать землю, да и река Мста всего в километре. Ерёма построил избу, стал жить, детей растить. А поскольку картавил, не выговаривал букву «р», его хутор стали звать Елёмкин...

Дарья.

Так вот, Григорий увёл Дарью в свою маленькую лесную деревушку, владельцем которой тоже был немец, но уже барон. И зажили молодые в родительском доме мужа — работа в поле, уход за скотиной, да мало ли дел в крестьянском хозяйстве! Через год у них родился первенец, тоже Григорий. Однажды к дому Ивановых подъехал барон на рысаке, запряжённом в тележку на рессорах, и сказал Дарье: мол, собирайся, будешь кормилицей царскому сыну, получишь за это большие деньги, а своё дитё оставишь дома — прикажу деревенским роженицам кормить его по очереди. Зная крутой нрав барона, перечить ему никто из домашних не посмел. И в сентябре 1904 года привезли Дарью в Царское Село, вместе с ней там было ещё девять молодых кормящих женщин, но тоже без младенцев. Врач брал у них молоко на проверку — контроль за его состоянием был очень строгий, гувернантки учили светским манерам и тому, как обращаться с грудным царевичем. Потом всех рожениц отправили по домам, оставив только Дарью. После Рождества, 8 января 1905 года, она стала кормилицей царевича.

— *Откуда у вас такая информация?*

— По работе я иногда бывал в Елёмке, хорошо знал ещё одного сына Дарьи, деда Лёшу, и его сестру, бабу Зину. Дед Лёша был высокий, русоволосый. Сначала его раскулачили, потом выбрали председателем колхоза, две войны за плечами, вырастил и выучил четырёх дочерей...

— *А что с самой Дарьей Ивановной?*

— По словам деда Лёши, за тот год в Царском Селе Дарье Ивановне хорошо заплатили —

подарили перстень, золотую цепочку, много одежды. Но всё, когда наступил голод, пришлось продать... Кроме того, ежегодно до 1917 года она получала из казны пятьсот рублей — это были большие деньги. У неё стало много завистников среди деревенских. Всю накопившуюся злость они потом вылили на неё, издевались просто, особенно колхозное начальство. При коммунистах жизнь для Дарьи Ивановны оказалась земным адом. Кто только не ставил ей в вину, что кормила грудью последнего царевича!.. Слава Богу, не посадили. Умерла в 1949-м. Её осиротевшего мужа, Григория, забрала к себе дочь — баба Зина. Царскосельские фотографии баба Зина прятала в подвале своего дома, её дочь Галя передала их потом в Новгородский музей-заповедник. Григорий умер в 1952-м. Опустевший родительский дом в Елёмке продали на вывоз... Об том мне уже рассказала младшая внучка Дарьи Ивановны и дочь деда Лёши — Нина, врач-терапевт из Колпино. Она приезжает с мужем летом на дачу в соседнюю деревню Дубровка.

— У вас три авторских сборника стихов — «Энергия жизни» (2007). «Просёлки» (2010), «Подснежники» (2014). Деревенский поэт, певец деревни — вы себя как определяете? — Стихи пишу на деревенские темы — о прошлом и настоящем деревни, её природе, о судьбах крестьян. В общем, я деревенский поэт.

Александр Ксенофонтов.

— На самом деле стихов о Малой Вишере, её окрестных деревнях, лесах, реках, у вас немало: «Вернуться снова бы в ночное...», «Зацепилась осень за плетень...», «Играет Мишка на гармошке...», «На Лупа налился овёс...», «В старый пруд луна упала...», «Весна» («Трясогузки с юга прилетели...»), «В кустах сирени соловей...», «Сны» («Там на заре кукушка плачет...»), «У нас в деревне осенины...», «Лешие дурят на Ерофея...», «Пахнет жареной картошкой...». Вот одно из них:

На Лупа налился овёс,
А завтра Евтихию праздник.
Пока не ударил мороз,
Потащит гриб Тит-листопадник.
Чуть слышно токует глухарь,
Запрятавшись в чаще еловой.
И дымкой подёрнулась даль
В осенних полях возле Новой.
С пролёток придёт Куприян
Собрать журавлиное вече,
Когда отправлять караван,
Решать будут птицы на встрече.
На Лупа налился овёс.
Покрасился лес позолотой.
И лаем зовёт меня пёс
Грибною заняться охотой.

Или такой отрывок:

В старый пруд луна упала
И сверкает с глубины.
Летней ночью, на Купала,
Оказалось две луны.
Одна в небе, над деревней,
Её звёзды стерегут.
А вторая — отраженье,
Там, где лилии цветут...

Когда вам впервые захотелось передавать свои чувства рифмой и записывать их на бумаге?

— Первое стихотворение я написал в школе, классе в пятом. Вся школа потом читала его. С этого, по-моему, всё и началось.

— Для вас стихи — это способ познать самого себя?

— Не знаю... Просто тянет что-то сочинять... Поэзия для меня — спасение души.

— Кто «в списке» ваших любимых поэтов?

— Есенин и Рубцов.

— У вас было желание кому-либо из них подражать?

— Раньше пытался подражать Есенину. Теперь — нет. С опытом желание на кого-то походить ушло.

— После школы — несколько лет конюхом в колхозе. Потом — железнодорожный техникум. Почему всё-таки не Литературный институт?

— Мать так решила и отправила в этот техникум в райцентре — наверное, потому, чтобы я был поближе к дому.

— Получив диплом кабельщика-спайщика связи, где только, наверное, не побывали на ударных стройках, работая в самых сложных и необычных условиях — под землей и на земле, в воздухе, на высоте, и под водой?

— В отряде строительно-монтажного поезда № 14 (СМП-14) объехал половину бывшего Союза — юг, Сибирь, средняя полоса. Занимались прокладкой кабельной линии правительственной связи. Какие впечатления? Живут люди везде так же. Природа — разная.

Отработал в СМП-14 два года. А потом бабушка в деревне заболела, мы с ней вдвоём остались, мать умерла рано — я ещё в техникуме учился. Вот и пришлось вернуться домой, в свои родные Любцы. А там — электрификация колхозов. Работал бригадиром в Боровической механизированной колонне по электрификации колхозов Новгородской области. Потом эту колонну расформировали, и меня взяли в «Новгородэнерго». Оттуда и на пенсию вышел.

— *Сколько сегодня жителей в вашей родной деревне?*

— В Любцах прописано десять, остальные — дачники.

Недавно с женой переехали в деревню, что в сорока километрах от Любцов, — на её родину. Названа эта деревня словно бы в насмешку Новой. Дом здесь сами себе построили, баню... Осенью прошлого года жена умерла. И из жителей осталось двое: я и сосед дед, которому на днях исполнилось восемьдесят лет. Два раза в неделю, по понедельникам и пятницам, приходит автолавка...

— *А когда были мальчишкой, народу в тех же Любцах было больше?*

— После Великой Отечественной войны — я 1943 года рождения — в Любцах осталось около пятидесяти человек... У меня есть стихотворение, вы его уже называли — «Играет Мишка на гармошке...». Оно о детстве, но и об этом — тоже:

Играет Мишка на гармошке,
Сосед из юности моей,
О старой Муромской дорожке,
Для нас, собравшихся друзей.
Летит мелодия в окошко,
Там расцвела в садах сирень,
Играет Мишка на гармошке,
В послевоенный летний день.
Где мы растём среди разрухи,
Осиротевшие мальцы,
В деревне вдовы да старухи,
На фронте сгнули отцы.
Играет Мишка на гармошке,
О чём-то личном, о своём,
Как бы дожить нам до картошки,
А там уже не пропадём.

— *Может быть, вспомните какое-нибудь ещё?*

— Ну если это:

Вернуться снова бы в ночное,
К полынью пахнувшим лугам,
В село далёкое лесное
К своим друзьям и лошадям.
Испечь бы на костре картошки
И говорить про чудеса,
По речке лунная дорожка,
На травах жемчугом роса.
И, словно витязи, в тумане,
Под светом месяца — стога,
Как будто ждут на поле брани,
Из леса дерзкого врага.
Горит звезда в полночном небе,
Зудят над ухом комары,
А мы всё думаем о хлебе,

После войны не до игры.
Нужда и голод от разрухи,
Из мужиков — лишь дед Евсей,
И говорят в селе старухи:
«Надежда вся — на лошадей».

А до войны, старики говорили, в Любцах было сто домов и около трёхсот жителей.

— В стихотворении «Поэту родины», датированном августом 1911 года, у Гиппиус есть такие строки:

Угодила я тебе травой,
зеленями да кашками,
ширью моей луговой,
сердцами золотыми — ромашками.

Ты про них слагаешь стихи,
ты любишь меня играющей...
Кто же раны мои да грехи
покроет любовью прощающей?

Нет, люби ядовитый туман,
что встаёт с болотца поганого,
подзаборный сухой бурьян,
мужичка моего пьяного...

А коль тут — презренье и страх,
коли видишь меня красивою,
заблудись же в моих лесах,
ожигайся моей крапивою!

Не открою тому лица,
кто красу мою ищет показную,
кто не принял меня до конца,
безобразную, грязную...

Проблемы деревни вы знаете изнутри, о чём и ваши стихи «Снится мне провинция моя...», «За деревней — портошные нивы...». Почему, по-вашему, оскудела российская деревня? Почему бедствует?

— Потому что раскрестьянили её в 1930-е годы коллективизацией.

— *Выходит, строки: «Но хочу, чтобы <...> / Узаконили, всё же признали, / Что полжизни я был крепостной!»; «Я — как прадед крепостной» — не что иное, как крик души?*

— Да, крик души...

Больно видеть и то, как на глазах вымирают деревни, рушится крестьянская привычная жизнь. Но кричи не кричи...

— *И снова Гиппиус. Поэт остро мыслящий, страдающий, далеко не безразличный к судьбе своей родины, не скрывающий своей ненависти к «Совдепии», она делает такую запись в «Истории моего Дневника»: «Россия — страна всех возможностей, сказал кто-то. И страна всех невозможностей, прибавлю я». Вам понятны причины этой вечной российской нелепости?*

— Для меня — это только «страна невозможностей». Почему? Да потому что не надо ломать народ и страну через колено — революциями и перестройками. Все эти революции и перестройки угробили Россию вконец.

Р.С. Заявки для включения в программу чтений и предложения Центральная библиотека им. А. С. Пушкина (директор — Татьяна Николаевна Яковлева) просит направлять по адресу: г. Малая Вишера, ул. Московская, 36; или по эл. почте: aspblblmv@mail.ru; или звонить по телефону: 8-816-60-31-235.

Просим сообщить заранее о приезде тех, у кого нет возможности добраться до места самостоятельно в целях организации доставки автобусом до деревни Подгорное.

[Елена КОНСТАНТИНОВА](#) - 08 июля 2017

<http://webkamerton.ru//2017/07/aleksandr-ksenofontov-i-dymkoi-podernulas-dal>